

□ *Kvilinkova Elizaveta Nikolaevna*

MOLDOVA BİLİMLER AKADEMİSİ (KIŞINEV)

ON THE LINGUISTIC IDENTITY OF THE GAGAUZ OF GREECE AND THEIR FOLK SONGS

YUNANİSTAN GAGAUZLARININ DİLBİLİMSEL KİMLİKLERİ VE HALK TÜRKÜLERİ ÜZERİNE

ABSTRACT

A This article focuses on one of the least studied groups of Gagauz—the Gagauz of Greece. The study is based on field work the author conducted in 2004. Attached to the article are the lyrics of 25 songs recorded in Greece in the cities of Orestiada and Zihna. On the basis of the field work data the article attempts at carving out the characteristics in vocabulary and pronunciation

The author determined that the members of this Gagauz group identify themselves with the Greeks (*Urum*), and call their language *Türkçä* 'Turkish' and only rarely *Gagauz Türkçesi* 'Gagauz Turkish'. However, they differentiate their language (Gagauz) and the Turkish of Turkey, which is called *Aslı Türkçä* 'real Turkish'.

The article analyzes the causes of the rapid erosion of the Gagauz language in Greece. According to the author, this is not only the loss of its functional significance, but also the marginal relation to their language. The language is perceived as imposed on them by the conquerors (the Ottomans). A similar attitude to their language is to some extent also characteristic for the Gagauz of Bulgaria. The Gagauz of Moldova, however, do not share this perception, because after moving to Bessarabia contacts with the Turks stopped and the language has become one of the most powerful factors that influenced the growth of their ethnic identity.

Об особенностях языковой идентификации гагаузов греции и их песенном фольклоре

Вопрос этногенеза гагаузов является актуальным и чрезвычайно сложным ввиду отсутствия до второй половины XIX века каких-либо сведений об этом народе. При отсутствии письменных источников возрастает роль этнографических и фольклорных данных, с помощью которых можно изучить генезис материальной и духовной культуры, проследить имевшие место этнокультурные и языковые контакты, их результаты, а также выявить особенности характерные для традиционной культуры гагаузов.

Фольклор гагаузов Греции является почти неизученным. Некоторые публикации болгарских исследователей¹ посвящены одной из наиболее неразработанных тематик – фольклору «македонских гагаузов» (Восточной Фракии). Первой к изучению данного вопроса обратилась болгарская исследовательница Й. Коларова – «Из гагаузкия фолклор на с. Олпаша, Одринско» (1982), «Одринските гагаузи и техният българоезичен фолклор» (1999). В ее статьях приводятся тексты песен на гагаузском и болгарском языках. Так, автор отмечает, что обрядовые песни, а также часть хороводных и исторических исполнялись гагаузами на болгарском языке, в то время как песни на греческом языке отсутствуют. Некоторые же песни на «турецком» языке имеют точное соответствие в болгарском фольклоре. В целом ее выводы сводятся к тому, что по тематике, художественным средствам и специфике фольклор гагаузов Восточной Фракии соответствует характеру общеполгарского фольклора и представляет собой часть болгарского этнокультурного ареала. Полученные ею результаты полевых исследований требуют тщательного осмысления и ответа на вопрос о причинах гагаузско-болгарского двуязычия (а не триязычия) песенного фольклора гагаузов Греции. Вместе с тем, считаем важным внести одно существенное уточнение. Проведенный анализ собранного нами полевого материала, в том числе по гагаузам Греции, свидетельствует о том, что лишь некоторая часть фольклора гагаузов Греции и Болгарии (главным образом, обрядовый фольклор), имеет сходство с болгарскими народными песнями.

В статье Н. Робева «Тракийските гагаузи» (1988) исследованы свадебные, рождественские и пасхальные обычаи и обряды, а также одежда фракийских гагаузов. Автор, рассматривая элементы материальной и духовной культуры сквозь призму происхождения гагаузов, пришел к выводу о том, что обычаи и традиции гагаузов этого региона не отличаются от аналогичных обычаев болгар, живущих по соседству. Ценность данного исследования заключается в том, что в нем фольклор гагаузов Греции изучается в локальном и региональном контексте.

Исследования в области языковой, религиозной идентичности гагаузов, а также фольклора, в том числе гагаузов Греции, были проведены нами в ряде монографий (см.: Квилинкова, 2005; 2007; 2010, 2011; 2012; 2013 и др.).

Фольклор служит одним из важных источников для историко-этнографических исследований. В нем содержатся сведения по календарной обрядности и соционормативной культуре. В определенной степени он может выступать как исторический источник, поскольку в нем

¹ Коларова Й. Из гагаузкия фолклор на с. Олпаша, Одринско (Материали) // Филология, София, 1982, № 10-11. С. 108-114; Коларова Й. Одринските гагаузи и техният българоезичен фолклор // Украйна и България. Етнокултурни и етнолингвистични аспекти. София: Албатрос, 1999. С. 70-86; Робев Н. Тракийските гагаузи // Векове, 1988, № 3. С. 36-42.

встречаются упоминания о различных исторических событиях. Ценными представляются также содержащиеся в текстах косвенные указания на конфессиональную среду, в которой появилось данное произведение устного народного творчества. В некоторых песнях довольно отчетливо выражено отношение к представителям другой религии, например: использование слова «гяур» для обозначения девушки-болгарки и т.д. Эти сведения позволяют рассмотреть вопрос о происхождении подобных песен (о заимствованиях) у исследуемого этноса.

Привлечение фольклорных данных при изучении материалов по традиционной культуре является необходимым условием для всестороннего изучения этнической истории гагаузов, их морально-этических взглядов, а также позволяет исследовать результаты этнокультурных и языковых влияний в различные исторические периоды.

Исследование гагаузской традиционной культуры будет более полным, если оно будет дополняться изучением всех групп гагаузов, проживающих на территориях различных государств, и в первую очередь гагаузов Болгарии и Греции. Это объясняется тем, что именно с указанных территорий гагаузы переселились в Бессарабию в конце XVIII – начале XIX вв. В процессе миграции и длительного раздельного проживания (более 200 лет) в народной культуре гагаузов различных регионов появились определенные различия. Изучение традиционной культуры гагаузов во временном и пространственном разрезе, а также с привлечением фольклорных данных, позволит рассмотреть процесс устойчивости или изменчивости этнической традиции.

Приведенные в данной статье этнографические сведения и фольклор были собраны нами в двух населенных пунктах Греции в г. Орестиада и в г. Зихна, в которых довольно компактно проживают гагаузы (ПМА – полевые материалы автора Е. Н. Квилнковой, Греция, 2004 г.). Это стало возможным благодаря любезно предоставленной греком Лука Николосом возможности поездки в Грецию. Нам удалось записать всего 25 песен и три сказки. Немногочисленность фольклора у гагаузов Греции в значительной степени объясняется стремительно протекающим процессом забвения и утраты традиционной культуры и языка в целом.

Ввиду отсутствия каких-либо публикаций по данной группе гагаузов даже небольшой по объему материал, собранный нами, представляет значительный интерес, так как он позволяет проанализировать содержание и происхождение фольклора гагаузов Греции, а также дает возможность сравнить его с фольклором гагаузов Молдовы и Болгарии. На основании проведенного сравнительного исследования стало возможным высказать некоторые выводы по вопросу о степени взаимодействия этой этнокультурной группы с соседними этносами в области фольклора. Учитывая новизну данного исследования, выводы, высказанные в статье, не являются категоричными и имеют предварительный характер. С целью ознакомления читателей с особенностями, характерными для гагаузов Греции, автор посчитал целесообразным дать, помимо анализа фольклорного материала с точки зрения этнографического источника по традиционной культуре гагаузов, некоторые общие сведения об их языке и самосознании.

В процессе сбора полевого материала нами было установлено, что гагаузы Греции называют себя «урум» и идентифицируют себя с греками («*duyerlar kendinizi urum*»). Многозначность

слова «урум», которое у гагаузов обозначает «греков вообще» и «греков-тюркофонов», отмечалась в работах И.В. Дрона, С.С. Курогло, А.В. Шабашова.²

Для этнического самосознания гагаузов, проживающих на территории Греции, характерна двойная самоидентификация (гагаузы-греки). Отметим, что двойная самоидентификация по принципу гагаузы-болгары, характерна для гагаузов Болгарии, Приазовья и Северного Кавказа (см.: Квилинкова, 2011). На наш взгляд, основными критериями для гагаузов в вопросе их самоидентификации служил принцип включения себя в определенную этнокультурную общность, который основывался на существовании единстве религиозной принадлежности и значительном сходстве традиционных культур.

В основе используемого гагаузами принципа двойной самоидентификации лежит язык. Собственный язык, на котором в настоящее время еще разговаривает старшее поколение, гагаузы Греции обычно называют «*türkçä*». Наряду с указанным термином, используется также название «*gagauz türkçäsi*»,³ что, возможно, появилось в современный период. Необходимо отметить, что язык гагаузов Греции (а также причерноморских гагаузов Болгарии – И. Градешлиев, Л.А. Покровская⁴) близок к диалектам турецкого языка тюркоязычного населения Балканского полуострова. Однако гагаузы дифференцируют свой язык и турецкий, под которым, по-видимому, понимают современный турецкий язык, употребляющийся в Турции.

Дифференциация гагаузами Греции собственного и турецкого языка довольно четко проявляется в терминологии родства. Например, при заданном нами вопросе о том, использовался ли у гагаузов Греции термин «ага», информатор ответил, что он употреблялся у турок и классифицировал его как «*türkçäsina*» (по-турецки). И далее он противопоставил данное слово «гагаузскому» термину «*bati/bate*».⁵ В процессе дальнейшего общения информатор время от времени противопоставлял турецкий и гагаузский, указывая на использование в терминологии родства тех или иных слов в зависимости от их происхождения: «*türkçäsina*» и «*gagauz türkçäsina*» или «*gagauzça*».

В настоящее время гагаузы Молдовы называют свой язык «*gagauzça*». Однако некоторые информаторы старшего возраста (80-90 лет) продолжают называть свой язык «*türkçä*», под которым понимают гагаузский язык. Гагаузы Болгарии редко используют для своего языка название «*gagauzça*»; в основном они называют его «*türkçä*», но противопоставляют современному турецкому языку «*aslı türkçä*» (досл. настоящий турецкий).⁶

В этой связи отметим, что в Гагаузско-русско-румынском словаре термин «*türkçä*» приведен в значении 'по-турецки', 'на турецком языке'. В настоящее время гагаузы Молдовы и Украины называют свой язык «*gagauzça*». В своей работе В.А. Мошков привел сведения о том, что гагаузы Бессарабии в конце XIX – начале XX в. называли свой язык «то турецким «тюрк», то гагаузским, в некоторых случаях исключительно турецким», но при этом, как отмечал

² Дрон И. В., Курогло С. С. Современная гагаузская топонимия и антропонимия. Кишинев, 1989. С. 20; Шабашов А. В. Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса, 2002. С. 412-415.

³ ПМА – Полевые материалы автора – Квилинковой Е.Н., Греция. г. Зихна. Васил Великис Георгиев.

⁴ Градешлиев И. Гагаузите. Изд. 2. Добрич, 1994. С. 82. Покровская Л. А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997. С. 40.

⁵ ПМА, Греция. г. Орестиада. Чобанидис Андон Ставро.

⁶ ПМА, Молдова: с. Конгаз. Пулукчу П. Г.; ПМА, Болгария: с. Болгарево. Моканов Т. Д., Райчев К. И.

исследователь, они дифференцировали собственный язык и язык турок-осман, говорящих «по-османски».⁷ Чтобы не смешивать понятия гагаузский и турецкий языки, мы в данной работе под термином «*türkçä*», который употребляется гагаузами, понимаем гагаузский язык. Отметим, что российские тюркологи (Л.А. Покровская, Н.К. Дмитриев и др.) относят гагаузский язык к самостоятельной группе тюркских языков.

У гагаузов Греции забвение собственного языка протекает довольно активно, что объясняется не только утратой его функциональной значимости. В немалой степени здесь играет роль психологический фактор. Многие из информаторов подчеркивали нежелание учить собственных детей гагаузскому языку потому, что не считают его родным и воспринимают этот язык как навязанный им завоевателями (турками). Отметим, что аналогичное отношение к собственному языку было высказано и некоторыми информаторами гагаузских сел Болгарии. Подобное восприятие своего языка не характерно для гагаузов Молдовы, поскольку после переселения в Бессарабию контакты с турками прекратились.

Вероятно, негативное отношение к собственному языку у некоторых представителей гагаузов Греции и Болгарии объясняется тем, что в результате длительного турецкого присутствия на Балканах отрицательное отношение к завоевателям в определенной степени вылилось в отрицание своего языка, который, ввиду значительной близости его к турецким балканским говорам, воспринимался как турецкий. Вместе тем подчеркнем одну характерную черту: в лексике и фонетике гагаузов, проживающих в окрестностях г. Орестиада, и гагаузов г. Зихна имеются довольно ощутимые различия. В языке последних проявляется более сильное турецкое влияние.

Переходя к анализу собранных у гагаузов Греции фольклорных текстов, отметим, что перевод текстов на русский язык представлял значительную сложность ввиду имеющихся особенностей в области лексики и фонетики. Огромная профессиональная помощь по расшифровке и редактированию перевода текстов была оказана филологом-гагаузоведом П.А. Чеботарем.

По содержанию и направленности народные песни гагаузов Греции можно разделить на три группы: 1) лирические, 2) исторические, 3) обрядовые. В первую группу нами включено также несколько песен (№№ 17, 18), которые по форме можно отнести к «маани» (вид народных песен наподобие частушек). Данного термина у гагаузов Греции нами не зафиксировано. Однако те песни (№ 11), в которых есть припев «*Aman, aman, aman*» (ох, ох, ох) были названы одним из информаторов как «амане».⁸ При этом он подчеркнул, что данное название заимствовано у турок («*türkçäsına*»).

Лирические песни, довольно короткие по содержанию, включают в себя произведения устного народного творчества, в которых описываются чувства парня к девушке, неразделенная любовь. Немало песен, имеющих шуточный характер. В песнях (и в сказках) содержатся некоторые антропонимические данные, из которых видно, что часть имен собственных являются турецкого происхождения: *Асан, Амит, Мустафа, Зура-ханым, Тahir*. В некоторых же фольклорных произведениях фигурируют славянские имена, широко распространенные у

⁷ Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. (Этнографические очерки и материалы). Кишинев, 2004. С. 19.

⁸ ПМА, Греция. г. Орестиада. Чобанидис Андон Ставро.

болгар, а также и у гагаузов: *Фидор* (по отношению к девушке), *Тудор*, *Руске*, *Гёрзи*, *Станки*, *Видо* и др. (№ 11, 2, 8, 9, 10).

Некоторые слова и выражения, использованные в текстах песен, либо не встречаются у гагаузов Молдовы (в настоящее время не зафиксированы), либо относятся к устаревшим, но в то же время они характерны для турецкого языка: *börek* (пирог), *maştrafaya* (возможно, *maşrapa* – металлическая кружка), *çolu(k)-çocuk* (детишки), *cefalı* (мучительная), *pahalıdır* (дорогая), *cahillik* (вероятно, *caıllık* – ребячество, глупость, дурачество), *hanım* (женщина), *maribe* (?), *şarfoş* (пьяница), *şey* и др. (№№ 1, 16, 2, 3, 25). У гагаузов г. Зихна, например, для обозначения понятия «песня» используется термин «*şarkı*», распространенный в турецком языке, в то время как в гагаузском языке это слово передается термином «*türkü*».

Обрядовые песни представлены тремя текстами, относящимися к свадебной обрядности, и одной календарной обрядовой песней. Шуточная песня «*Kına-kına gecesi*»/«Ночь хны» (№ 20) исполнялась во время специального предсвадебного обычая с одноименным названием. Накануне свадьбы (в субботу) родственницы жениха и невеста со своими подругами собирались в одном доме (обычно не в доме невесты), для совершения обычая «*Kına gecesi*». Невесте красили хной волосы, а также специальными растительными красками подкрашивали ей брови и ногти. Данный обряд выполнял важную функцию в социальной организации традиционного общества – ритуально фиксировал переход девушки из одной социальной группы в другую (замужних). После совершения данного обряда, в котором принимали участие только женщины, для всех присутствующих устраивали застолье. Этот момент также отражен в содержании песни.

Аналогичный обряд, согласно нашим полевым материалам, а также представленным в научной литературе сведениям, имел место у гагаузов Болгарии,⁹ а также встречается и у греков Фракии.¹⁰ Можно предположить, что данный обычай в прошлом исполнялся и гагаузами Бессарабии, но позже, в результате прекращения контактов с турецкой языковой средой, был забыт.

Согласно исследованиям болгарских ученых, обычай «*Kına gecesi*» являлся составной частью турецкой свадебной обрядности.¹¹ Наличие обычая и обрядовой песни «*Kına gecesi*» у гагаузов Греции является результатом турецкого этнокультурного влияния на гагаузскую свадебную обрядность. Отметим, что помимо указанного обычая, у гагаузов Болгарии, например, имели место и другие свадебные обычаи и обряды, распространенные у балканских турок.

Анализ содержания песни *Bile-bile-bil bile* (№ 21) позволяет отнести ее к свадебным, так как речь в ней идет о требованиях этикета, по отношению к родителям мужа со стороны невестки. В этой песне, а также и в фольклоре в целом, содержатся сведения о терминах родства и особенностях их фонетики у гагаузов Греции, например: *gelin*, *kaynataya*, *kaynana*, *babası*, *papu*, *kocam*, *karı* и др.

⁹ ПМА, Греция; Шапкарев К. СБНУ. Т. 1. София, 1968. С. 420-423, 457; Кръстева-Благоева Е. Сватбени обичаи на гагаузите в България // Българска етнология. София (БЕ). 2000. Бр. 1. С. 49-50.

¹⁰ ПМА, Греция: г. Орестиада. Клеаристи Василиос Христиду.

¹¹ Съботинова Д. Семейник или колелото на живота. Обичаи и обреди на българи, турци и цигани / рома. Силистра, 2002. С. 162-168; М. Василева Сходство и отлики в българската и турската сватба в група села на разградски окръг // Известия на етнографския институт и музей (ИЕИМ). София. 1969. Т. 12. С. 168-169.

Песня «*Bahçelerdä şey boylar*» (№ 19), исполнявшаяся на свадьбе при встрече гостей (*türkü karşılama*), по содержанию относится к шуточным песням.

Календарная обрядовая песня «*Dodola*» (№ 22) исполнялась в прошлом гагаузами Греции во время совершения одноименного обряда вызывания дождя.¹² По сообщению информатора, на главную роль выбирали девочку-сироту. При обрядовом обходе домов после исполнения указанной песни, хозяйка обливала ее водой. Данный термин у гагаузов Молдовы и Болгарии нами не зафиксирован, однако название «Додола» в различных фонетических вариантах встречается у болгар западных и некоторых южных районов Болгарии.¹³ Аналогичный обряд вызывания дождя у гагаузов Молдовы и Болгарии назывался «*Pipiruda*». Некоторые строчки календарной обрядовой песни у гагаузов Греции (*Tarlala(r) dolsun çamur*/Чтобы поля наполнились грязью; *Teknele(r) dolsun hamur*/Чтобы квашни наполнились тестом), почти полностью совпадают с аналогичными строчками из песни Пипируды у гагаузов Болгарии и Молдовы.¹⁴ Название «Пеперуда» с некоторыми фонетическими особенностями широко распространено у народов Балкано-Дунайского региона (болгар, румын, молдаван). По сообщению информаторов, аналогичный обряд с названием «Перперуна» исполнялся в прошлом греками.¹⁵

В этой связи отметим, что другим широко распространенным обрядом вызывания дождя у народов Балканского региона является «Германчу», включающий в себя оплакивание и похороны глиняной куклы. У гагаузов Молдовы и Болгарии он, обычно, исполнялся одновременно с обрядом Пипируда, в то время как у гагаузов Греции данный термин не зафиксирован.

Песен исторического содержания нами было записано всего три. Их сюжеты отражают военную тематику. На основании содержащихся в тексте сведений о том, что греки выступали во время военных действий на Балканах в качестве неприятеля, можно предположить, что песня «*Vurma, yunan-kardaş, vurma*»/«Не стреляй, греческий друг, не стреляй» (№ 24) имеет турецкое происхождение. В той же песне отмечается, что воины Едирны – наполовину греки, наполовину армяне (*Edirnenin askeri Yarı yunan, yarı ermeni*). Учитывая тот факт, что в 1924 г. значительное число гагаузов из турецкого г. Едирны и его окрестностей переселились на территорию Греции (в результате соглашения между Турцией и Грецией), то можно предположить, что в песне речь идет, вероятно, о гагаузах, которые причисляли себя к грекам. Кроме того, в песне «*Stano, Stano, Stambul gülü*»/«Стано (?), Стано, Стамбульская роза» (№ 1), где поется о девушке-иноверке, главной красавице Едирны (*Gäur kızı pahalıdır Edirnenin baş*

¹² ПМА, Греция: г. Орестиада. Чобанидис Андон Ставро.

¹³ Этнография на България. Духовна култура. Т. III. София, 1985. С. 126.

¹⁴ Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Кишинев, 2002. С. 112-120; Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău, 2005. С. 61-65; Квилинкова Е. Н. Пипируда – гагаузский обряд вызывания дождя // Сб. научн. трудов Комратского государственного ун-та. Комрат, 1999. С. 99-107; Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.; Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.

¹⁵ ПМА, Греция: г. Орестиада. Чобанидис Андон Ставро.

dülberi), по-видимому, речь идет о девушке-христианке. Данные сведения также дают основание предположить, что эта песня была заимствована гагаузами у турок.

В короткой по содержанию песне «*Şindi vakit*»/«Настоящее время» (№ 25) содержатся сведения о «тяжёлом» времени, относящемся, по-видимому, к периоду военных действий на Балканах, в которых принимали участие английские войска («*İngilizlen kumitlär, mari*»).

В некоторых песнях упоминаются отдельные населенные пункты, что позволяет несколько конкретизировать территорию происхождения того или иного фольклорного текста. Все указанные в песнях топонимы связаны непосредственно с территорией Турции: Измир, Стамбул, Едирне, Чанак-кале (№№ 1, 13, 23).

В результате проведенного нами сравнительного анализа содержания народных песен, исполнявшихся гагаузами Молдовы, Болгарии и Греции, было выявлено всего два общих сюжета – *Оглан* и *Чякиргя* (из последней песни у гагаузов Греции было записано лишь две строки). Изучению общего и особенного в песне *Оглан*, распространенной у народов Балканского региона, посвящен один из разделов изданной нами монографии «Региональные особенности народной песни «Оглан» – символа гагаузской этнической идентичности». В связи с упомянутыми выше общими для трех групп гагаузов песенными сюжетами отметим, что песни, со схожей мелодией, имеют место у греков (см.: Квилинкова, 2011).

При анализе содержания песенного фольклора у гагаузов Молдовы и Болгарии было выявлено около десяти общих сюжетов.¹⁶ Столь существенные различия в области устного народного песенного творчества, характерные для рассмотренных нами трех групп гагаузов объясняются определенными историко-культурными особенностями, в которых они находились, и разной степенью иноэтничного и языкового влияния со стороны соседних народов (в частности, турок и греков).

Особенностью содержания фольклора гагаузов Греции является значительное турецкое влияние, которое проявляется в лексике и фонетике фольклорных текстов. Данное влияние объясняется тем, что значительная часть гагаузов Греции, прибывших с территории Турции, длительное время проживала по соседству с турками и, ввиду отсутствия языкового барьера, довольно тесно контактировала с ними. Кроме того, сравнительное исследование содержания и формы устного народного творчества трех групп гагаузов свидетельствует о том, что у гагаузов Греции отсутствует такой вид песен как баллады, в то время как они составляют значительную часть песенного фольклора у гагаузов Молдовы,¹⁷ а также у болгар. У гагаузов Болгарии они распространены в основном на болгарском языке, а на гагаузском встречаются довольно редко.

Из фонетических особенностей, содержащихся в фольклоре гагаузов Греции, можно выделить следующие: *güzel, karşimdan, başimda, vakit, elmalar, ben* и др. Некоторые из них имеют место в языке гагаузов Болгарии, а также встречаются в вулканештском диалекте гагаузов Молдовы.

Ярко выражены в фольклоре гагаузов Греции (особенно в сказках) диалектические особенности окончаний глаголов: *veriyo, süleyo, söleyo, öldüreyo, dikyo, biteyo, yaşayom, geleyo*,

¹⁶ Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии. С. 147.

¹⁷ Moldova gagauzların halk türküleri / Toplayan hem hazırlayan E. Kvilinkova. Kişinöv, 2003.

gideyo, gereyo, arayo, aliyo, koyo, getiriyo, geyo, karşılayo, keseyo, kalkêyo, bakêyo; biçeyim, keseyim, yapayım и др.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что в силу объективных исторических условий, в которых проживали гагаузы на Балканах, в вопросе языковой идентификации своего языка у гагаузов Греции имеют место некоторые особенности. Что касается записанных у них народных песен, то для них характерно значительное турецкое влияние. Именно в этом и проявляется особенность фольклора гагаузов Греции.¹⁸ Впрочем, данная особенность в немалой степени характерна и для песен гагаузов Болгарии, в то время как для народного песенного творчества гагаузов Молдовы проявляется довольно значительное болгарское и молдавское влияние.¹⁹

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Лирические песни

№ 1.

Stano, Stano, Stambul gülü, Edirnenin baş dülberi.	Стано (?), Стано, Стамбульская роза, Главная красавица Едирне.
Yanma, yanma, Mustafa, Gäur kızı pahalıdır.	Не горюй, не горюй, Мустафа, Девушка-иноверка дорогая.
Pahalıdır, cefalıdır ²⁰ , Beş bin altındır.	Дорогая, (?), Пять тысяч золотых монет.
Stano, Stano, Stambul gülü, Edirnenin baş dülberi.	Стано (?), Стано, Стамбульская роза, Главная красавица Едирне.
(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)	

№ 2.

Kara kalpak başımda, Kalem oynar karşımda.	На голове черная шапка, ... танцует напротив.
Kaç, güzel kız, karşımdan, Cähilliktir ²¹ başımda.	Уйди, красавица, с глаз, Глупость в голове.
Ötmä, belbel, yarım azda, Ben alamam şelmazdan.	Не пой соловей, любимый болен Я не могу взять ...
Vido çayıri biçer Saa yanına keser, } 2	Видо косит луг Режет на правую сторону, } 2
Saa kolunu keser. Vido çayıri biçer	Порезал правую руку. Видо косит луг
Sa ayanı keser. } 2 Saa yanını keser	Порезал правую сторону.} 2 Порезал правую сторону.
Saa kolunu keser. Nasun kızlar bükörlär	Порезал правую руку. Как девушки сгибаются

¹⁸ Покровская Л. А. Песенное творчество гагаузов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1953. С. 18; Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии. С. 160.

¹⁹ Квилинкова Е. Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.; Квилинкова Е. Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благоевград: Tip. Centrală, 2012. 600 с.; Квилинкова Е. Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат-София, 2013. Tip. Centrală, 2013. 872 с.

²⁰ *cefalı* – *zeetli* (рус. – измученный, утомленный).

²¹ *Cahillik (cayıllık)* – *gençlik, gögüsüzlük, ahmaklık*: рус. ребячество, глупость, дурачество.

Ölä bükülsün çocuklar	Пусть также согнутся парни
Kızların dolayında.	Вокруг девушек.

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 3.

Darsali, Darsali,	Дарсали, Дарсали.
Ne isteersin, Darsali?	Что ты хочешь, Дарсали?
Tavandan bi(r) kız çıktı,	С чердака вышла девушка,
Dul karı, şeftan karı.	Вдова, чертова женщина.
Tava delik, yaa da yok,	Сковорода дырявая, и сала нет,
Börek bitti, kız da yok.	Пироги закончились, и девушек нет.
Darsali, Darsali,	Дарсали, Дарсали.
Ne isteersin, Darsali?	Что ты хочешь, Дарсали?
–Nerdesin, nerdesin?	–Где ты, где ты?
–Tavandayım, tavanda.	–На чердаке я, на чердаке.
–Ben seni tutarsadım,	–Если я тебя поймаю,
Bakıcan, ne yapıcam!	Увидишь, что я сделаю (с тобой)!

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 4.

–Vereyim seni, kızım, Asana. } 2	–Выдать тебя замуж, дочка, за Асана?
–İstämem, baba, istämem,	–Не хочу, отец, не хочу,
–Adı Asan – kafası kazan. } 2	–Имя Асан – голова казан (ведро). } 2
–Vereyim seni, kızım, Amita. } 2	–Выдать тебя замуж, дочка, за Амита? } 2
–İstämem, baba, istämem,	–Не хочу, отец, не хочу,
–Adı Asan – kendi hali(m). } 2	–Имя Алим – сам же халим (?). } 2
–Vereyim seni, kızım, Şarfoşa. } 2	–Выдать тебя замуж, дочка, за Шарфоша (пьяницу)? } 2
–İstärim, baba, istärim,	–Хочу, отец, хочу,
–Adı Şarfoş – sarılması mayfoş. } 2	–Имя Шарфош – его объятья прохладные. } 2

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 5.

Astrayodim ben sana, karagözlüm.	(?) я тебя, черноглазая.
Aman, aman,	Аман, аман, (ох, ох)
Karagözlüm.	Черноглазая моя.
Yolumdam geçtim akşam,	Вечером прошёл своей дороге,
Seni görmedim, karagözlüm.	Тебя не увидел, черноглазая.
Aman, aman, aman,	Аман, аман, аман, (ох, ох, ох),
Karagözlüm.	Черноглазая.
Ürääm, örääm, parçalandı,	Душа, душа, разорвалась на части,
Karagözlüm, karakaşım,	Черноглазая, чернобровая.
Nerdesin?	Где ты?
Çık cama,	Выйди к окошку,
Karagözlüm.	Черноглазая.

Çık cama, Üreyim açılın. } 2	Выйди к окошку, Чтобы раскрылась моя душа. } 2
---------------------------------	---

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 6.

Serezin babası отец
Altın yuvası.	Золотое гнездо.
Deredä çakıl-taş,	В овраге галька и камни,
Ördeklerin eşil baş.	У уток зеленая голова.
Şu fasıl beş bin yapar,	Эта странность пять тысяч стоит,
Em kaynar, em oynar.	И кипит, и играет (танцует?).

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 7.

Todor evi, eni ev kurayö,	Тодор дом, новый дом строит,
Yüksek ev, eni ev.	Высокий дом, новый дом.
Todor binmiş yüksek evin üstünde,	Тодор залез на крышу высокого дома,
Güzel kız yoldan geçeyo,	Красивая девушка проходит по дороге,
Selâm vereyo Todora.	Здоровается с Тодором.
Todor görüncä şaşırıyo,	Увидев это Тодур, остолбенел,
Yüksek evin binanın aşasına düşeyo.	И упал с высокого дома вниз.
Kız, niçin selâm verdin Todora?!	Девушка, ты зачем поздоровалась с Тодором?!
Todor düştü aşaa.	Тодор упал вниз.
Yolumdu da geçeceydim,	Дорогу бы перешла (?),
Selâmımı da vereceydim.	И поздоровалась бы.

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 8.

Uçurt, Görgim, uçurt, } 2	Заставь летать, мой Гёрги, заставь летать, } 2
Daldan-dala vurdur. } 2	Пусть ударяется об ветки (?). } 2
Yavaş, Görgim, yavaş, } 2	Тише, мой Георгий, тише, } 2
Geri... (?) dalda kaldu,	На задней... ветке остался,
Gözlerim yolda kaldu.} 2	Я во все глаза гляжу на дорогу. } 2
Uçurt, Görgim, uçurt, } 2	Заставь летать, мой Гёрги, заставь летать, } 2
Peşkirim dalda kaldu,	Полотенце моё на ветке осталось,
Sevgilim yolda kaldu.	Любимый на дороге остался.
Uçurt, Görgim, uçurt, } 2	Заставь летать, мой Гёрги, заставь летать, } 2
Daldan dala vurdur. } 2	Пусть ударяется об ветки (?). } 2
Stankinin camu altında } 2	Под окном Станки } 2
Biyaz karçi yatıyor. } 2	Белый (какой-то цветок – Е.К.) лежит. } 2
Akşam Stanki suluyor, } 2	Вечером Станки поливает, } 2
Sabalen Görgi yoluyor. } 2	Утром Гёрги срывает. } 2
Yolma, çiğemi, Görgi, } 2	Не срывай мой цветок, Гёрги, } 2
Babam görise seni, } 2	Если мой отец увидит тебя, } 2
Beni sana veremcek. } 2	Меня за тебя замуж не отдаст. } 2

Uçurt, Görgim, uçurt. } 2	Заставь летать, мой Гёрги, заставь летать, } 2
---------------------------	--

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 9.

Atladum, gerdim gül bahcene,	Запрыгнул в палисадник с розами,
Mari, Ruske.	Мари, Руске
Ep çiçekler divan durdu,	Цветы горделиво стояли,
Mari, Ruske.	Мари, Руске
Kadefi gene, - Yani dedi,	Снова кадефи (сорт цветов), - Яни сказал,
Mari, Ruske.	Мари, Руске
Boyum ... çiğem sari,	Моя фигура ... цветок жёлтый,
Mari, Ruske.	Мари, Руске
Boyum açan koku güzel,	Моя фигура... запах приятный,
Mari, Ruske.	Мари, Руске
Kadefi ²² gene Yani dedi,	Снова кадефи, – Яни сказал,
Mari, Ruske	Мари, Руске

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 10.

Mari, Tudorum, Tudorum, } 2	Мари, мой Тудор, мой Тудор, } 2
Yarın da gidecem Salaya, } 2	Завтра поеду в Салу (?), } 2
Salaya pazara, Todorum. } 2	В Салу (?) на базар, мой Тодор. } 2
Karnaval koyunar almaya, } 2	... овцам взять, } 2
Sule da ne baksız ... } 2, } 2
Yazayım Kemalın üstünde. } 2	Написать сверху Кемаля (?). } 2
Nasın da yakar ... } 2	Как же, } 2
..... balari } 2, } 2
Sen da yaktun beni. } 2	Ты «сжёл» меня. } 2

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 11.

Mari, Fidor, karagöz kız, } 2	Мари, Фидор, черноглазая девушка, } 2
Gelerim size dooru. } 2	Я иду к вам. } 2
Gelme-gelme, deli dolu, } 2	Не приходи, не приходи, дурных полно, } 2
Bizde vardur musafirler, } 2	У нас гости.
Musafirler kardaklarun. } 2	Гости, } 2
Laveç (?) yaparlar, satarlar. } 2 Лаваш (?) делают, чтобы продавать. } 2	
Mari, Fidor, karagöz kız, } 2	Мари, Фидор, черноглазая девушка, } 2
Mari, Fidor, yapak işleer, } 2	Мари, Фидор, шерсть прядёт, } 2
Yapak işleer, iplik biçer, } 2	Шерсть прядёт, нити сучит, } 2
Nasu kopuyor bu iplik. } 2	Как же рвется эта нить. } 2
Dule kosündel (?) kanuna. } 2 } 2

²² Kadefi – kadifä çiçää (сорт цветов – анютины глазки).

Mari, Fidor, karagöz kız. } 2	Мари, Фидор, черноглазая девушка. } 2
-------------------------------	---------------------------------------

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 12.

Ane benimelli deri Текст не поддается переводу.

Pastırmam. } 2

Konälu de bakäson

Bastırmam.

Güri, yavrum, Güri} 2

Yasla, yavrum, Güri.

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 13.

İzmirin kavakları,	Тополя Измира,
Dökülür yaprakları.	Осыпаются листья.
Bana da çakıcı deerler,	Меня называют «носящий нож» ?
Yarı fidan boyu	Ростом до середины дерева
Yakaris konakları.	Дом Йакариса.

(ПМА, г. Зихна, Яни Чакири)

№ 14.

İndim havuş başına,	Спустился к пруду,
Bir kız çıktı karşıma.	Одна девушка вышла навстречу.
Gidemem ben,	Не могу я пойти
Er adama gülü	Каждому мужчине розу
Veremem ben.	Не могу дать.
Aç kollarini,	Открой руки,
Sar kollarini.	Обхвати руки.
Üşüdüm, üşüdüm,	Замерз, замерз,
Sarayamem.	Не могу обнять.

(ПМА, г. Зихна, Яни Чакири)

№ 15.

Oglañ, Oglañ, kalk gidelim! } 2	Оглан, Оглан, встань и пойдём! } 2
Tuna-dere boyuna koyun güdelim	На берег реки Дунай выгоним овец,
Ne güzäl ²³ Oglañ, yalabık çoban.	Такой красивый парень, блестящий чабан.
Ana-dere boyuna koyun güdelim	На берег Главной реки выгоним овец,
Ne güzäl Oglañ, babası çoban.	Такой красивый парень, его отец чабан.
Oglañ, Oglañ, kalk gidelim! } 2	Оглан, Оглан, встань, пойдём! } 2
Kollarım –sana yastık, saçlarım – yorgan,	Руки мои – тебе подушка, мои волосы – одеяло,
Ne güzäl Oglañ, babası çoban.	Такой красивый парень, его отец чабан.

²³ В этом тексте слове *güzäl* второй звук произносится как что-то среднее между *ü* / *ö*.

Kollarım sana – yastık, saçlarım – yorgan, Ne güzäl Oglan, bey, yandım, aman.	Руки мои тебе – подушка, волосы – одеяло, Такой красивый парень, ох, сгорела (от любви), аман.
Oglan, Oglan, kalk gidelim! } 2	Оглан, Оглан, встань, пойдём! } 2
Sigaranın fenerini yak – görelim, Ne güzäl Oglan, yalabık çoban.	Огонь сигареты зажги, чтобы нам было видно, Какой красивый парень, блестящий чабан.
Sigaranın fenerini yak – gidelim, Ne güzäl Oglan, babası çoban.	Огонь сигареты зажги и пойдём, Какой красивый парень, его отец чабан.

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 16.

Oglan, Oglan, kalk gidelim! } 2	Оглан, Оглан, встань и пойдём! } 2
Sigaranın fenerini yak gidelim, Ne gözäl olan, yalabık çoban.	Фонарь (огонь) сигареты зажги и пойдём, Такой красивый парень, блестящий чабан.
2. Oglan, Oglan, yalabık çoban, } 2	Оглан, Оглан, блестящий чабан, } 2
Yalabık çoban, ne gözäl olan.	Блестящий чабан, такой красивый парень.
Olanın elindä – çapa belindä.} 2	В руке у парня – мотыга на поясе. } 2
.....

(ПМА, г. Зихна, Яни Чакир Симеон; Афанасиос Кидрос)

№ 17.²⁴

Tefe yapar	Батан (ткацкого станка) делает
Dangur-dangur,	Дангур-дангур (стук-стук),
Bän da sandım,	А я подумала
Çufa ²⁵ dokur.	Кафа (Голова ?) ткет.
Cafa gitti ...	Кафа (?)

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 18.

14) Hamsi koydum tavaya,	Хамсу поставил на сковороду
Başladım oynamaya,	Начал танцевать,
Bi(r) dä baktım: hamsi yok,	Как глянул, ... нет
Başladım alamaya.	Начал плакать.
Gemi gelir yara-yara	???
.....	

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

2. Обрядовые песни

²⁴ * Песни №№ 17-18, вероятно, можно отнести к «маани» (вид песен наподобие частушек).

²⁵ Çufa – dokuma kalın materiya, rus.: сукно.

№ 19.²⁶

Bahçelerdä şey boylar,	В бахче ...
İkimiz dä bir boyda.	Оба мы одного роста.
Gel, yärle, yärele,	Приди, любимый (?)....
Gel, yärle, yär-yärlem.	Приди, любимый (?)....
Bahçelerde portakallar,	В бахче апельсины (?)
İkimiz dä kör topallar.	Оба мы слепые и хромые.
Gel, yärle, yärele,	Приди любимый (?)....
Gel, yärle, yär-yärlem.	Приди любимый (?)....
Bahçelerde elmalar,	В бахче яблоки
İkimiz dä kör topallar.	Оба мы слепые и хромые.
Bahçelerdä kara taz(?),	В бахче ??
İkimiz dä bim-biyaz	Оба мы белые-пребелые,
Gel, yärle, yär-yärelem,	Приди, любимый (?)....
Gel, yärle, yär-yärle.	Приди, любимый (?)....

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 20.

Kına-kına gecesi,	Ночь хны (накануне свадьбы),
Oldu yarı gecesi.	Уже полночь.
Paranız mu yoktur?	Денег нет ли?
Karnanız mu toktur?	Желудки сыты ли?
Kına-kına gecesi,	Ночь хны,
Oldu yarı gecesi.	Уже полночь.

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 21.

Bile-bile-bil bile,
İsteersin gelin olmaya. } 2	Хочешь стать невестой. } 2
Bilmeersin ikram etmeye } 2	Не умеешь оказывать почести } 2
Kaynataya kaynanalara, } 2	Свёкру и свекрови, } 2
Dokuz (?) görüm zelere, } 2	Девять (?),} 2
Oniki bahçelere. } 2	Двенадцать палисадников. } 2

(ПМА, г. Орестиада, Клеаристи Василиос Христида)

№ 22.

Allahım, ver bi(r) yaamur,	Мой Боже (Аллах), дай дождя,
Sellece yaamur.	Большого дождя.
Tarlala(r) dolsun çamur,	Чтобы поля наполнились грязью,
Teknele(r) dolsun hamur,	Чтобы квашни наполнились тестом,
.....
Dodola geldi, duydunuz, mu?	Додола пришла, слышали (почувствовали) ли?!
Maşrafaya ²⁷ suyu döktünüz mu?	В кружку (?) воды налили ли?

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

²⁶ *Türkü karşılama* (песня, исполнявшаяся на свадьбе при встрече гостей).

²⁷ Возможно, *maşrapa* – металлическая кружка.

3. Исторические песни

№ 23.

Çanak-kale içinde	Внутри Чанак-кале
Vurdular beni.	Застрелили меня.
Ana, ben gideyom	Мама, я иду
Düşmana karşı.	Навстречу врагу.
Oy, gençliimä – vay.	Ой, молодости моей – ох.
Çanak-kale içinde	Внутри Чанак-кале
Kıydılar beni.	Уничтожили меня.
Çolu(k)-çocuk görmedim,	Детишек не видел,
Kıydılar beni.	Уничтожили (убили) меня.
Oy, gençliimä vay.	Ой, молодости моей, ох.
Çanak-kale içinde	Внутри Чанак-кале
Aynalı çarşım,	(?) ярмарка.
Çanak-kale içinde	Внутри Чанак-кале
Lalele biter mi?	Тюльпаны растут ли?

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 24.

Vurma, yunan-kardaş, vurma,	Не стреляй, греческий друг, не стреляй,
Bitirdin bizi.	Не осталось нас.
Çavdar demet gibi	Как рожь в снопы ...
Dizdirdin bizi.	Выстроил нас.
Vurma, yunan-kardaş, vurma,	Не стреляй, греческий друг, не стреляй,
Sündürdün bizi.	«Погасил» нас.
Sabaa yıldız gibi,	Как утреннюю звезду,
Sündürdün bizi.	«Погасил» нас.
Başındaki şapkan	Шапка на твоей голове
Erdä çürüsün,	Пусть гниёт в земле,
Edirnenin askeri–	Воины Едирны–
Yarı yunan, yarı ermeni.	Наполовину греки, наполовину армяне.

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

№ 25.

Şindi vakit,	Настоящее время,
Düşkün vakit, mari.	Тяжёлое время, мари.
İngilizlen kumitlär, mari,} 2	Английские , мари,} 2
Maribe oldu.	... стали.

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)